ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79
Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79
Collection of papers

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

13. Mikhaylovskaya, I.B. (2003) *Tseli, funktsii i printsipy rossiyskogo ugolovno sudoproizvodstva (ugolovno-protsessual'naya forma)* [Objectives, functions and principles of the Russian criminal proceedings (criminal procedure)]. Moscow: Prospekt.
14. Yakimovich, Yu.K. (2014) Differentiation of criminal procedure should have reasonable limits and shouldn't lead to simplification. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2(12) pp. 105–110. (In Russian).
15. Kolesnik, V.V. (2015) Priroda dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve s pozitsii dogovornoj kontseptsii “sdelka o priznanii obvineniya i sotrudnichestve” [The nature of the pre-trial agreement on cooperation from the standpoint of the contractual concept of a “charge recognition and cooperation” concept]. *Nauka. Mysl' – Applied Technology Research Journal*. 10. pp. 36–57.

DOI: 10.17223/9785946217637/27

В.В. Конин

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ И СЛЕДСТВЕННАЯ ВЕРСИЯ КАК СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЕРСИИ

Осуществлению правосудия в сфере уголовного судопроизводства предшествует достаточно сложная и насыщенная деятельность лиц, специально уполномоченных государством на реализацию публичной функции в сфере раскрытия преступлений, установления лиц, их совершивших, установления всех обстоятельств совершенного преступления, и доказывание виновности в совершенном преступлении конкретных лиц. В процессе осуществления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений выдвигаются и проверяются оперативно-розыскные и следственные версии.

Ключевые слова: криминалистическая версия, оперативно-розыскная версия, следственная версия, ситуационный подход, следственная ситуация, следователь.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь по уголовным делам, находящимся в его производстве, самостоятельно направляет ход расследования по уголовному делу, принимает решение о производстве следственных и процессуальных действий. В рамках предоставленной следователю самостоятельности в расследовании

уголовного дела, находящегося в его производстве, он также самостоятелен в выдвижении следственных версий, являющихся составной частью криминалистических версий. Главное требование к выдвигаемым следственным версиям – их соответствие ситуации, сложившейся на конкретном этапе доследственной проверки либо расследования. Так, например, если не установлено лицо, причастное к совершению преступления, вряд ли стоит выдвигать версию об отсутствии в действиях неустановленного лица состава преступления и выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в действиях неустановленного лица состава преступления. Однако анализ изученной правоохранительной практики органов внутренних дел показывает, что зачастую именно так и поступают сотрудники правоохранительных органов, не желая по тем или иным причинам проводить полноценную проверку по заявлениям о совершенном преступлении. Проводится формальный комплекс мероприятий в виде опросов тех или иных лиц, фактически не нацеленный на установление лиц, виновных в совершении преступления, после чего все действия по раскрытию преступления и установлению лиц, причастных к совершению преступления прекращаются. Указанная негативная практика самым существенным образом подрывает авторитет правоохранительных органов в глазах населения.

Планирование работы по проверке заявления о совершенном преступлении, осуществляемое сотрудником правоохранительных органов, а также планирование предварительного расследования следователем происходит посредством выдвижения криминалистических версий [1. С. 20–24].

По мнению В.А. Шефера, наиболее популярными видами криминалистических версий являются версия как информационно-логическая модель, и версия как средство познания преступного события [2. С. 10].

Криминалистическая версия, если ее рассматривать как информационно-логическую модель, представляет собою систему, состоящую из подсистем. В качестве подсистем криминалистической версии выступают оперативно-розыскная версия, следственная версия, экспертная версия, судебная версия. Но в любом случае, термин «криминалистическая версия» будет являться родовым для оперативно-розыскной, следственной, экспертной и судебной версий.

По мнению Р.С. Белкина, криминалистическая версия – это обоснованное предположение относительно отдельного факта или группы фактов, имеющих или могущих иметь значение для дела, указывающее на наличие или объясняющее происхождение этих фактов, их связь между собой и содержание и служащее целям установления объективной истины [3. С. 493].

При этом криминалистическая версия как система, а также наполняющие ее подсистемы не должны противоречить ситуации, складывающейся на тот или иной период производства оперативно-розыскных, следственных, экспертных или судебных действий. Как известно, любая ситуация, будь то оперативно-розыскная, следственная, экспертная или судебная, является системой, склонной к изменениям под воздействием тех или иных обстоятельств, вызванных действиями тех или иных участников процесса, в том числе и не являющихся субъектами правоохранительной деятельности.

Оперативно-розыскная версия выдвигается сотрудником правоохранительных органов, являющимся субъектом оперативно-розыскной деятельности, осуществляющим проверку сообщений о преступлениях (в рамках метода «от преступления к преступнику»), а также проверку оперативно-розыскной информации о причастности лица к совершенным преступлениям (в рамках метода «от преступника к преступлению»). Действуя в рамках метода «от преступления к преступнику», сотрудник правоохранительных органов выдвигает оперативно-розыскные версии, направленные на установление лиц, совершивших преступление, установление очевидцев преступления и свидетелей, которым что-либо известно о совершенном преступлении, выявление информации и фактов, имеющих доказательственное значение, поиск похищенного имущества.

Действуя в рамках метода «от преступника к преступлению» оперативный сотрудник выдвигает версии о причастности конкретного лица к тем или иным преступлениям, основываясь на информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности, и не имеющей процессуального статуса. В дальнейшем оперативно-розыскная версия, в случае ее подтверждения, будет положена в основу следственной версии.

Криминалистические версии, выдвигаемые следователем в рамках расследования уголовного дела, всегда должны быть ориентированы на складывающуюся в процессе расследования следственную ситуа-

цию. При этом необходимо иметь в виду, что следственные ситуации, складывающиеся в ходе расследования по уголовному делу можно условно поделить на сложные и простые.

Если с простыми следственными ситуациями, как правило, проблемы не возникают, то сложные следственные ситуации всегда являются достаточно проблемными, и представляют определенную сложность при расследовании уголовного дела.

Одновременно с этим можно выделить псевдосложные и псевдопростые следственные ситуации.

В качестве псевдосложной следственной ситуации можно назвать следственную ситуацию, складывающуюся при расследовании убийств, совершенных на бытовой почве. Несмотря на тяжесть совершенного преступления и общественную значимость, эти преступления раскрываются и расследуются достаточно быстро.

В качестве псевдопростой следственной ситуации можно привести пример расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сильнодействующих веществ. Несмотря на кажущуюся простоту по изобличению лица, совершившего преступление, многие вопросы, отнесенные к предмету доказывания и подлежащие установлению, остаются невыясненными.

Работая над выдвижением версий, необходимо иметь в виду их информационную насыщенность. Криминалистическая версия, как оперативно-розыскная, так и следственная, не наполненная соответствующей информацией, представляет из себя не более, чем предположения, ничем не обоснованные.

Слабая информационная насыщенность версии также не позволяет прийти к каким-либо обоснованным выводам, позволяющим осуществить поиск в правильном направлении.

Так, если по находящемуся в производстве следователя уголовному делу не установлено лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, следователем выдвигаются и проверяются криминалистические версии, направленные на установление лица, виновного в совершении преступления и подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Если лицо, совершившее преступление установлено, то следователем выдвигаются следственные версии, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления, выявление лиц, причастных к его совершению, проверка лиц, привлеченных к уголовной ответственности на причастность к другим преступлениям.

Как справедливо было отмечено А.С. Князьковым, сущность и познавательное значение следственной версии в определенной мере получают свое выражение в её классификациях, в числе которых неизменно присутствует деление версий на общие и частные [4. С. 54].

Для проверки обоснованности выдвинутой следственной версии следователь проводит следственные и процессуальные действия, в рамках своих полномочий, предусмотренных ст. 38 УПК РФ. Основой для выдвижения следователем криминалистической версии по расследуемому уголовному делу являются установленные фактические данные, позволяющие сделать вероятностные выводы об обоснованности либо необоснованности подозрения (на данном этапе еще нельзя говорить о виновности либо невиновности) в отношении лица, о причастности которого к совершенному преступлению имеется лишь только информация, проверенная следователем не в полном объеме.

При этом необходимо иметь в виду, что все выдвигаемые следователем версии по расследуемому уголовному делу, как основная версия, так и частные версии, должны в обязательном порядке соответствовать сложившейся по расследуемому уголовному делу следственной ситуации, и при этом не противоречить разработанной криминалистической методике расследования данного вида преступлений, поскольку, как справедливо отметила О. Чельшева «Знание способов совершения преступлений имеет большое значение в практике борьбы с преступностью. Способ преступления характеризуется наибольшим количеством связей с другими элементами механизма преступления – со свойствами субъекта и мотивом его действий, обстановкой преступления и его следовой картиной. Например, с помощью типовых моделей способа можно прогнозировать следы преступной деятельности. Как правило, эта задача решается на первоначальном этапе расследования, когда у следователя еще недостаточно данных для характеристики способа конкретного преступления. С другой стороны, путем анализа обнаруженных следов преступления следователь может строить уточненную модель способа преступления в конкретном случае» [5. С. 47].

Следственная версия будет являться обоснованной, если следователь установит тождество между лицом, совершившим преступление, и лицом, в отношении которого возникло подозрение в совершении преступления, и имеются основания для предъявления обвинения в совершении преступления.

Тождество устанавливается посредством анализа имеющихся у следователя доказательств, а также оценки информации, собранной в результате оперативно-розыскных мероприятий, и по каким-либо причинам еще не получившей процессуального оформления (например, информация полученная в результате прослушивания телефонных переговоров, информация с камер наружного наблюдения и т.д.).

В случае если такое тождество установить не удастся, соответственно, в отношении лица не может быть выдвинут обвинительный тезис, и следственная версия о причастности указанного лица к совершению преступления должна быть дополнена новыми элементами, нуждающимися в проверке, либо должна быть выдвинута новая версия о причастности к совершению преступления иных лиц.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что эффективность формирования и проверки следственной версии всегда будет зависеть от эффективности выработки и проверки оперативно-розыскной версии, правильной оценки следователем сложившейся на конкретном этапе расследования по уголовному делу следственной ситуации, непротиворечивости действий следователя методике расследования данных видов преступлений, и своевременной выработке мер по преодолению противодействия расследованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин А.Ю., Баранов М.В. Следственная версия как разновидность криминалистической задачи // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. № 2.
2. Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиции ситуационного подхода : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград. 2016.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., дополненное М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
4. Князьков А.С. Тактико-познавательная природа следственной версии // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8).
5. Чельшова О.В. Понятие и криминалистическое описание способа преступления // КриминалистЪ. 2008. № 2.

OPERATIONAL SEARCH AND INVESTIGATIVE LEADS AS COMPONENT PARTS OF A CRIMINALISTIC VERSION

Vladimir V. Konin, North-West Branch of the Russian State University of Justice (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: vkonin.kld@yandex.ru

Keywords: criminalistic version, operational search lead, investigative lead, situational approach, investigative situation, investigator.

DOI: 10.17223/9785946217637/27

The implementation of justice in the field of criminal proceedings is preceded by complex activities of persons specifically authorized by the state to exercise a public function in solving crimes, identifying persons who committed them, establishing all the elements of crimes committed, and proving the guilt of specific persons in crimes. During the detection and investigation of crimes, operational search and investigative leads are set out and verified. The main requirement for setting out investigative leads is their compliance with the situation at a particular stage of work on the case. However, the study of law enforcement practice shows that leads and decisions made on their basis do not always comply with the existing situation. In order to make a set of proposals aimed at reducing the frequency of incorrect investigative leads, the paper examines problems of determining the correlation of operational search and investigative leads, suggests a classification of operational search leads that predetermines various ways of further work on the case, as well as a classification of investigative situations (simple, pseudo-simple, complex and pseudo-complex). The procedure for the investigator's setting out of an investigative lead is analyzed, and measures are proposed to ensure its relevance to the situation in the case. The author proposes a criterion for the validity of an investigative lead, which is identity between the person who committed a crime and the person suspected of committing a crime, as well as the existence of the grounds for accusation. It is substantiated that the effectiveness of the formation and verification of the investigative lead depends on the relevance of the operational search lead, the adequacy of its verification, the correctness of the investigator's assessment of the investigative situation at a particular stage of crime investigation, the consistency of the investigator's methods of investigating these types of crimes, and the timely development of measures to overcome interference with the investigation.

REFERENCES

1. Golovin, A.Yu. & Baranov, M.V. (2011) Sledstvennaya versiya kak raznovidnost' kriminalisticheskoy zadachi [Investigative version as a type of forensic task]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* – News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2.
2. Shefer, V.A. (2016) *Kriminalisticheskie versii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty formirovaniya i proverki s pozitsii situatsionnogo podkhoda* [Forensic versions: theoretical and practical aspects of the formation and verification from the position of the situational approach]. Abstract of Law Cand. Diss. Kaliningrad.
3. Belkin, R.S. (2011) *Kurs kriminalistiki* [Forensics]. 3rd ed. Moscow: YUNITI–DANA.
4. Knyazkov, A.S. (2013) Tactical-cognitive nature of investigative version. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* – Tomsk State University Journal of Law. 2(8). pp. 48–59. (In Russian).

5. Chelysheva, O.V. (2008) *Ponyatie i kriminalisticheskoe opisanie sposoba prestupleniya* [The concept and forensic description of the method of crime]. *Kriminalist*". 2. pp. 43–47.

DOI: 10.17223/9785946217637/28

Т.В. Куряхова

НАПРАВЛЕНИЕ СУДОМ ОРГАНУ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ПРИВЛЕЧЕНИЮ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Незаслуженно мало в теории уголовного процесса уделяется внимание менее распространенным формам возвращения судом уголовного дела в досудебное производство. Статья посвящена одной из них: направлению уголовного дела для производства предварительного расследования и установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, в случае признания обвиняемого непричастным к совершению преступления. Выделяются особенности такого производства. Предлагаются пути оптимизации нормативного регулирования и правоприменительной практики.

Ключевые слова: направление уголовного дела, суд, непричастность обвиняемого к совершению преступления, доказывание, досудебное производство, оправдательный приговор.

До введения в 2003 году в статью 306 УПК РФ части третьей¹ существовала правовая неопределенность в вопросе о порядке реагирования суда в случае признания лица непричастным к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Складывалась ситуация, при которой никто лиц, фактически совершивших преступление, не искал, поскольку одни (органы расследования) не знали о состоявшемся судебном решении, а на других (государственных обвинителей и судей) не возлагалась обязанность информировать компетентные органы о сущности принятого решения. Кроме того, отсутствовало досье, в рамках которого производство могло быть продолжено.

В настоящее время в случае вынесения оправдательного приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного пресле-

¹ Федеральный закон № 92-ФЗ.